

14.8.1953.
„Высокая правда“

СТРАНИЦЫ ПРОШЛОГО

Любимый читателем роман «Порт-Артур» перенесен на сцену. Пьеса А. Степанова и И. Попова, написанная по мотивам этого произведения, уже идет в ряде театров страны; недавно постановку «Порт-Артура» осуществил Малый театр.

Режиссеры К. Зубов и П. Марков дополнительно поработали над текстом, и это позволило им четче обозначить конфликты, уточнить рисунок некоторых ролей, добиться большей композиционной цельности. Спектакль «Порт-Артур» радует ясностью режиссерской мысли, лаконизмом выразительных средств, стиливым единством. И что особенно важно — он не оставляет зрителя безучастным. События, совершившиеся почти полвека назад на берегу Тихого океана, вызывают живой отклик зрительного зала: дружеское сочувствие к любимым героям — простым русским людям, отстаивавшим крепость, сокрушительный, уничтожающий смех над ничтожностью, бездарными военачальниками, творившими под покровом громких патристических фраз предательство за предательством.

Сменяющие одна другую сцены спектакля — это не просто иллюстрации к книге, не бесстрастные исторические картины, воскрешающие быт и батальные эпизоды полувекковой давности; постановка «Порт-Артура» отличается публицистической устремленностью, подлинным драматизмом, заостренностью конфликта.

«Несовместимость самодержавия с интересами всего общественного развития, с интересами всего народа (кроме кучки чиновников и тузов) выступила наружу, как только пришлось народу на деле, своей кровью, расплачиваться за самодержавие», — писал В. И. Ленин.

Это противоречие между народом и самодержавным правительством, противоречие, с особой наглядностью выявившееся во время боев за Порт-Артур, определило идейное содержание спектакля. И дело не только в том, что картины, рисующие Стесселя и его окружение, сменяются показом жизни на батарее, что в композиционном построении спектакля использован прием контрастного изображения то одной, то другой группы действующих лиц, — конфликт, столкновение обнаруживается в каждой отдельной сцене, в каждом эпизоде сценического повествования.

...Под звуки полковой музыки кружатся в вальсе пары. Семейный праздник в разгаре. Приходят новые и новые гости. Хозяйка Вера Алексеевна Стессель (Е. Шатрова), при первом знакомстве удивительно приветливая, домашняя, по-детски шумно восторгается подарками. Подстать ей и сам главнокомандующий Стессель (К. Зубов) — на вид такой ралущный, мягкосердечный, простой.

Все оживленной становится бал, все стремительней вихрь мазурки, сменившей вальс.

И вот в момент самого бурного веселья раздаются залпы, возвестившие о начавшейся войне.

Однако еще до того, как артиллерийские залпы прекратили теплый семейный праздник, кажущееся благополучие, видимость доброжелательства и ласковости хозяев были разрушены.

Ноты настороженности появились уже тогда, когда в толпе танцующих, двигаясь против течения, возникла фигура поручика Борейко (В. Доронин) — большого, нескладного, мрачного, одинокого и всем здесь чужого. Но подлинного напряжения действие достигает в момент прихода инженера Звонарева. Хозяин приветствует его вначале с уже знакомой нам отеческой лаской, но через минуту Стессель меняет тон, повышает голос, с холодной злостью чеканит слова, обнаруживает деспотизм и крайнюю степень бешенства. Правильный, честный, напористый Звонарев (Е. Матвеев) попробовал было «открыть глаза» главнокомандующему на те безобразия, которые творятся в военных кругах Порт-Артура, и тут же встретил яростный отпор: вежливый собеседник вдруг обернулся человеком, для которого парадное благополучие — превыше всего.

«Порт-Артур» на сцене Малого театра

В этом первом столкновении Звонарева со Стесселем раскрывается внутренний мир героев, становятся понятными их позиции, обнажается подлинная сущность ралущного хозяина дома — бесхарактерного, трусливого, бездарного военачальника — марионетки, любящего лишь пышность, парад и бутафорию. И сразу же атмосфера уютного домашнего праздника, гостеприимной семьи начинает казаться холодной и фальшивой...

Зато сколько человеческого тепла в сценах на батарее — в простом солдатском разговоре, в героических буднях защитников крепости! Здесь уж дополнительно дружная солдатская семья, крепкий коллектив, сложившийся в суровой боевой обстановке. Борейко и Звонарев, чужие в гостинной у Стесселя, чувствуют себя среди народа, как дома. И снова не сама по себе бытовая зарисовка интересует театр. В мир простых людей то и дело вторгаются Стессель и его приспешники. Они «осаждают» батарею нелепыми бюрократическими приказами, они приносят с собой атмосферу казенной военщины, нечеловеческой грубости и бессердечия, показного, слащавого «демократизма».

Через то, как относятся солдаты батареи к окрикам, зуботычинам и произволу, как по-разному встречают они сановных гостей в начальных и последующих сценах спектакля, показывают режиссеры и исполнители внутренний рост своих героев, крепнущее в народе сознание, протест, ненависть к угнетателям. И покладистый, полный неисканного юмора Блохин (И. Рыжов), и наблюдательный, смекалистый Терешкин (В. Попов), и простодушный Родионов (К. Светлов) не такие в конце спектакля, какими они впервые появляются на сцене. В правдивом показе народа, в стремлении дать исторически верную картину солдатской жизни накануне 1905 года, наметить перспективную линию развития образов — большая заслуга театра.

Повествуя о Порт-Артуре, о событиях, совершавшихся в период назревания первой русской революции, театр оказался предельно достоверным как в раскрытии тем народа, так и в обрисовке его врагов. Режиссер и артисты не прибегли к упрощенному «лобовому» показу противника, не побоялись нюансов, оттенков, психологических тонкостей, не нарушили традиций многогранного реалистического искусства Малого театра.

Поэтому так колоритны в спектакле сценические портреты Стесселя — К. Зубов, Веры Алексеевны — Е. Шатрова, барона Танаки — В. Кенигсон, Сахарова — В. Шарлахов, — портреты глубоко правдивые, психологически точные и вместе с тем так сатирически зло очерченные артистами.

Вспоминаются слова А. М. Горького о том, что истинные конфликты могут быть

в произведении искусства лишь при условии, если художник с одинаковой силой показывает нам и правду добра, и правду зла. Именно это качество — глубокий, убедительный показ правды добра и правды зла — отличает спектакль «Порт-Артур» в лучших его картинах (первая, третья, шестая, седьмая, восьмая — на батарее и у Стесселей).

Но вот перед нами ответственная в сюжетном развитии спектакля сцена — свидание Кондратенко с Макаровым, разговор умных, талантливых, любимых народом людей о положении дел в Порт-Артуре, — а мы чувствуем, что напряженный интерес зрительного зала к тому, что совершается на подмостках, падает. Было бы ошибкой винить в этом исполнителей и режиссуру — уж очень эскизно очерчены эти роли в пьесе, уж очень скуден драматургический материал, однообразны и прямолинейны характеры героев, монотонна и беспетна их речь!

Благородство, суровая непреклонность, безупречная честность характеризуют Макарова — Н. Анненкова. Но артисту приходится ограничиваться усиленным подчеркиванием этих черт во внешнем облике Макарова — автор не дает ему возможности раскрыть духовный мир героя.

Бегло, как-то мимоходом очерчен в пьесе и Кондратенко. Его шинель мелькает то в одной, то в другой картине, — и неудивительно, что Г. Коврову удалось показать в эти минуты «мелькания» Кондратенко только лишь его горячность и раздражительность.

В результате зритель воспринимает Макарова и Кондратенко главным образом «на веру», через отношение к ним других действующих лиц спектакля, через любовь народа и неприязнь Стесселя, и в гораздо меньшей степени — через непосредственное сценическое изображение.

Инсценирование большого романа редко обходится без «потерь». Кроме образов Макарова и Кондратенко, есть и другие «потери» в «Порт-Артуре». Так, например, досадно мало внимания уделяют авторы пьесы Звонареву и Варе Белой, крошечным эпизодам в спектакле стал Акинфиев, только пунктиром намечена линия взаимоотношений Блохина и Шуры Назаренко.

Спору нет, трудно вместить в рамки спектакля перипетии жизни всех действующих лиц романа, да и не в этом главный смысл инсценировки. Однако думается, что судьба инженера Звонарева, одного из наиболее любимых читателем героев «Порт-Артура», должна быть раскрыта в сценическом произведении намного полнее. По сути дела, Звонарев действует лишь в первой картине, далее авторы как бы забывают о нем. Лишь талант и обаяние артиста Е. Матвеева в какой-то мере спасают образ.

К сожалению, сценическое воплощение образа Вари не отличается яркостью и убедительностью. А. Щепкина играет ее в начальной сцене лишь взбалмошной и эксцентричной, поэтому появление Вари на батарее, ее бесстрашие и выносливость не выжуются с ее обликом, кажутся неожиданными.

Спектаклю Малого театра «Порт-Артур» присущи высокая культура исполнительского мастерства, стиливое единство, а это обусловлено, в первую очередь, глубоко продуманным режиссерским рисунком.

Творческую мысль режиссера ощущаешь и в массовых народных сценах, где каждый солдат наделен индивидуальными чертами, и в выразительном сценическом решении ряда эпизодов, и в нетрафаретной, выдержанной в строгих тонах, картине «варьете». Восприятию спектакля значительно помогает оформление художника Б. Волкова — лаконичное, тонко найденное по цвету, хорошо передающее своеобразие эпохи, местный колорит.

О. ДЗЮБИНСКАЯ.